

— Малыш, мы что, так скоро снова встретились? — Чэнь Гочжун, заметив за столом знакомое лицо, присмотрелся. Ну конечно, это он. И одежда на нём та самая, которую он сам же ему и подобрал.

— Мгм. — Цзэ Ань мысленно чертыхнулся. Подумать только, даже будучи потерпевшим, приходится тащиться в полицейский участок.

— Ну и жизнь у тебя была раньше, — раздался в голове голос.

— Что на этот раз? — спросил Чэнь Гочжун.

— Увидел несправедливость — обнажил клинок.

Чэнь Гочжун бросил взгляд на угол, где сидела целая шеренга людей. У каждого на лице красовались ссадины, а нескольких с тяжёлыми травмами уже отправили в больницу.

— Ты правда обнажил клинок?

— Нет.

— Скальпель — это тоже клинок, — вставил голос в голове.

Не болтай ерунды, — мысленно отозвался Цзэ Ань.

Чэнь Гочжун пронзил его острым взглядом, но Цзэ Ань встретил его совершенно невозмутимо. Спустя полминуты...

— Ха-ха-ха! Парень, у тебя отличный стержень. Из тебя выйдет толк. — По крайней мере, он так и не смог разгадать этого человека. — Я навёл справки о твоей семье. Раз ты до такой ночи шляешься по улицам, значит, негде жить?

Иначе с чего бы ему бродить по городу среди ночи? Мальчишка и правда вызывает жалость: в семье случилась такая трагедия, жил себе нормальный человек, а его взяли и упекли в психушку. Как вспомнит то дело с психиатрической больницей, так сразу голова начинает болеть: начальство заявило, что этим делом занялся кто-то другой. Хм! Не верится ему, что здесь обошлось без мутных схем.

Чу Чэнь, закончив давать показания, вышел из кабинета и увидел, что юноша, спасший его, беседует с полицейским. Казалось, они давние знакомые.

Цзэ Ань поднял глаза, мельком взглянул на него и снова отвернулся, отвечая на вопросы без

особого энтузиазма. Поскольку Цзэ Ань оказался на месте случайно, главными действующими лицами в массовой драке были Чу Чэнь и мужчина со шрамом. Тот сейчас лежал в больнице, а Чу Чэня замучили расспросами. К тому моменту, как всё закончилось, было уже около трёх часов ночи.

— Парень, поехали ко мне, — Чэнь Гочжун чувствовал, что Цзэ Ань — редкий самородок: остёр на язык, хладнокровен, да к тому же бесстрашен. Настоящий материал для полиции.

— Не надо. — Как же этот человек много болтает! Даже после допроса не отпускает, всё пытается завязать разговор, будто у него темы никогда не кончатся.

— Можешь пожить у меня, — подал голос Чу Чэнь, поворачиваясь к Цзэ Аню. — В знак благодарности за спасение. Оставайся столько, сколько захочешь. — Кто бы мог подумать, что его спасет молодой господин из семьи Шэнь? После краха их клана этот юноша исчез, а теперь вот появился — и словно стал совсем другим человеком.

Цзэ Ань уже хотел было отказаться.

— Носитель, соглашайся, — прозвучал голос в голове.

— Дай мне причину.

— Мы должны неотступно следовать за целью задания, защищать его, окружить заботой и дать почувствовать любовь.

— Ты что, держишь меня за телохранителя? — Впрочем, он сам чувствовал, что сейчас не помешало бы, чтобы кто-то приглядел и за ним.

— Или ты хочешь вернуться на ту жёсткую койку?

В конце концов Цзэ Ань согласился поехать с ними. В конце концов, возвращаться в ту гостиницу ему действительно не хотелось.

— Чу Чэнь.

— Цзэ Ань.

— Носитель, ты забыл фамилию, — заметил голос.

— Не пытайся привлечь к себе внимание. Если будешь молчать, никто не примет тебя за немого.

Воздух стал тяжёлым. Они стояли у входа в полицейский участок, разделенные метром пустого пространства.

— И чего вы оба такие холодные? — проворчал голос.

— Господин Шэнь, не бойтесь ехать со мной, ведь я могу оказаться плохим человеком?

— Не боюсь, — ответил Цзэ Ань. — Я видел людей в тысячу раз хуже тебя.

Чу Чэнь невольно рассмеялся. Цзэ Ань странно посмотрел на него:

— Чему смеешься?

— Ничему. Просто... — Чу Чэнь внимательно изучал юношу, — господин Шэнь оказался куда интереснее, чем я думал. Особенно сегодня вечером — это стало для меня настоящим сюрпризом.

Станный тип, — подумал Цзэ Ань, несколько секунд равнодушно глядя на него, а затем перевёл взгляд на светофор вдали.

Вскоре к ним подъехал чёрный седан.

— Молодой господин! — из машины поспешно вышел мужчина средних лет. Убедившись, что с его хозяином всё в порядке, он заметно расслабился. Заметив Цзэ Аня, он округлил глаза, но промолчал. Почтительно поклонившись, он открыл дверцу, приглашая обоих сесть.

Всю дорогу они молчали. Расстояние между ними на заднем сиденье было таким, что там можно было уложить ещё одного человека. Машина подъехала к дому Чу Чэня — роскошной вилле. За воротами тянулась аллея из искусно подстриженных деревьев.

Цзэ Ань последовал за Чу Чэнем внутрь.

— Молодой господин, — слуги, ожидавшие в прихожей, почтительно склонились.

— Позовите доктора Чэня, — распорядился дядя Линь.

— Слушаюсь.

— Дядя Линь, распорядись насчёт гостя, — бросил Чу Чэнь и ушёл.

— Слушаюсь, молодой господин. Господин Шэнь, прошу, следуйте за мной на второй этаж.

Дядя Линь невольно задержал взгляд на юноше. Он помнил этого господина из семьи Шэнь, но смутно припоминал, что того вроде бы закрыли в психиатрической лечебнице.

Дядя Линь проводил Цзэ Аня в гостевую спальню, объяснил, где что лежит, и удалился. Цзэ Ань остался доволен кроватью: стоило лечь, как он утонул в мягкости. В психушке койки были как камень, и сколько матрасов ни накладывай, спать было сущим мучением.

— Носитель, сейчас я передам тебе сюжетную линию цели.

— Завтра нельзя? Смерти ищешь?

001, не дожидаясь ответа, впихнуло информацию прямо в мозг носителя и тут же сбежало. Слишком страшно — оно чувствовало, что хозяин вот-вот до него дотянется. Если поймают... 001 даже представить боялось, что будет. Придётся искать какой-нибудь защитный плагин.

Клан Чу — элита высшего общества. Чу Чэнь — старший сын. Его родители состояли в браке по расчёту, любви между ними не было, у обоих имелись любовники на стороне. Чу Чэня родили лишь для того, чтобы заткнуть рты родственникам: наличие общего наследника повышало ценность их союза.

Маленького Чу Чэня воспитывала няня. Видя, что родителям на сына плевать, она начала над ним издеваться. Позже это обнаружил дед, старик Чу. Он избавился от няни и забрал внука к себе. У старика были и другие сыновья, но лишь отец Чу Чэня был рождён в законном браке. Остальные были детьми любовниц, которых в дом не пускали, но их отпрысков — принимали. Легко представить, как там издевались над маленьким Чу Чэнем.

Старик Чу одряхлел, и теперь внутри клана шла ожесточённая борьба за власть. Чу Чэнь стал бельмом на глазу, ведь именно у него было больше всего прав на место главы. Но старик молчал, лишь хладнокровно наблюдая за грызнёй, а порой даже потакая ей. Ситуация была проста: каждый имел право на трон, и стоило устранить конкурентов, как оставшийся становился королём.

Сегодняшнее покушение было шестым. До этого были автокатастрофы, похищения, отравления — всего этого ему удавалось избежать, но он всё равно получал ранения. А в этот раз кто-то слил информацию о его маршруте.

Если бы не Цзэ Ань, Чу Чэню сломали бы ноги, и всю оставшуюся жизнь он провёл бы в инвалидном кресле. Он бы озлобился, начал бы крушить всех направо и налево, уничтожил бы каждого, кто стоял у него на пути, и в конце концов взойшёл бы на трон главы клана Чу.

Выходит, человек становится сильнее, только постоянно получая раны, — сделал вывод Цзэ

Ань.

— Что за извращённая логика? — возмутился голос. — Из-за того, что Чу Чэнь окончательно озлобился, он в итоге уничтожил и главного героя, и главную героиню, из-за чего мир рухнул. Твоя задача — спасти его, дать ему почувствовать, что в мире есть любовь.

— Два задания?

— Да, носитель. Они не противоречат друг другу.

— Ещё бы они противоречили! Дал новичку два задания сразу — ты просто невыносим, паршивец.

— Старайся, носитель! Я верю в твои способности.

Ха, паршивец. Как только выберусь из этого мира, я тебя в физическом смысле упокою.

<http://bllate.org/book/21518/2207447>